

Сяо Циюнь в глубине души уже тысячу раз прокричал о помощи, но в конце концов Янь Цзычэн насильно приволок его в кабинет главы ордена.

Пнув ногой дверь, Янь Цзычэн швырнул Сяо Циюня перед Фэн Шуци:

— Сними с него печать.

Фэн Шуци читал книгу, когда дверь внезапно распахнулась от удара. В его глазах на мгновение промелькнуло недовольство, но, подняв голову и увидев брошенного перед его столом Сяо Циюня, он опустил взгляд, скрывая странное выражение лица:

— Зачем ты пришел?

Янь Цзычэн:

— Сними с него печать.

— Не сниму.

— Почему?

— Он сам не хочет.

Сяо Циюнь, зажатый между ними, не понимал, что происходит, но, когда речь зашла о его культивации, он хотел лишь одного — сказать, что он хочет, он очень даже хочет.

Оказывается, культивация прежнего владельца тела была просто запечатана, выходит, значит...

Янь Цзычэн внезапно бросил фразу, прервав мысли Сяо Циюня:

— Как только я закончу с ним драться, можешь запечатать его обратно.

Сяо Циюнь про себя подумал: вот уж точно, не стоит.

Фэн Шуци поднял глаза и посмотрел на Янь Цзычэна, ничего не ответив, но его отказ был очевиден.

— Хорошо, раз так, я заберу его на Ледяное озеро в задних горах, — Янь Цзычэн холодно усмехнулся, снова схватил Сяо Циюня за воротник и собрался утащить его прочь, как вдруг почувствовал порыв ветра и увидел яркий блеск меча.

В глазах Фэн Шуци мелькнула жажда убийства. В мгновение ока он выхватил меч и скрестил

его с оружием Янь Цзычэна.

— О, глава ордена все же не смог усидеть на месте, — Янь Цзычэн поднял руку, призывая кнут, и отразил выпад Фэн Шуци. — Ты не хочешь снимать печать потому, что он не хочет, или из-за собственных корыстных побуждений?

Вот это да, тут есть что обсудить!

Сяо-сплетник отступил на два шага назад. Пол был холодным, поэтому он решил найти стул, сел на него по-турецки, принял удобную позу и стал молча наблюдать за их дракой.

Надо признать, смотреть, как дерутся другие, — одно удовольствие.

Однако, судя по их поведению, у прежнего владельца тела, похоже, были какие-то дела с главой ордена.

Неужели его возлюбленную отбили, а он, движимый жаждой мести, дошел до того, что глава запечатал его культивацию? Глава чувствует вину, поэтому всячески его оберегает?

...Почему эта мысль кажется такой логичной?

Система в голове внезапно подала голос:

— Хозяин, ты не осмелишься нафантазировать еще более дешевую мелодраму?

— Хм... а если добавить сюда Жун Чжиюаня? В конце концов, он тоже великий злодей, — Сяо Циюнь подпер подбородок рукой и задумался. — Как думаешь, если Шэнь Сяньшэня отбил глава ордена, а он перенес свою ненависть на Жун Чжиюаня, который на шестьдесят-семьдесят процентов похож на главу, как такой сюжет?

В день, когда он только пришел сюда, ему показалось, что Жун Чжиюань чем-то похож на главу ордена. Он думал, что это совпадение, и не придал значения, а сейчас, подумав, счел это вполне вероятным.

Какая история с двойником, просто сплошная драма и страдания!

Система:

— ...

Все, этот хозяин безнадежен.

Результатом их поединка, разумеется, стала победа главы ордена. Фэн Шуци одним ударом ладони отшвырнул Янь Цзычэна прочь. Убирая меч, он уже успел скрыть жажду убийства в глазах. Он обернулся и посмотрел на Сяо Циюня, который сидел в совершенно неподобающей позе. Тот поспешно опустил ноги и принялся неловко льстить:

— Глава могуч, глава просто великолепен!

Фэн Шуци проигнорировал его, вернулся к столу и продолжил читать. Сяо Циюнь, насытившись зрелищем, бросил взгляд на книгу Фэн Шуци — кажется, там было написано о запечатывании демонов. Поняв, что мешать ему не стоит, он решил вернуться и разобраться с Жун Чжиюанем, который предпочел не вмешиваться. Перед самым выходом он внезапно услышал, как Фэн Шуци спросил:

— Пришло письмо от Альянса Бессмертных, через пятнадцать дней состоится Великий Турнир. Участвуют девяносто восемь орденов. Пойдешь?

Великий Турнир Альянса?

Глаза Сяо Циюня загорелись:

— Пойду, обязательно пойду!

Великий Турнир Альянса — это тот сюжетный момент, когда Фэн Яолуо после своего убийства прославился среди всех орденов. Именно на этом турнире Фэн Яолуо занял первое место и стал невероятно знаменит.

Он как раз хотел под предлогом незаживших ран уговорить Жун Чжиюаня спуститься с горы, чтобы устроить случайную встречу с главным героем, но не ожидал, что шанс сам свалится ему в руки.

Ха-ха-ха, небо не оставило Сяо Циюня в беде!

— Чему ты улыбаешься?

— Нет, ничему, — Сяо Циюнь убрал улыбку с лица, прикрыл рот рукой и неловко кашлянул. — Доброй ночи, глава, до свидания.

<http://bllate.org/book/18837/1834928>